

Сравнительный анализ структуры промышленности СССР и главнейших стран капитализма¹

К постановке вопроса

Гигантская задача „догнать и перегнать“ передовые страны капитализма требует внимательнейшего сопоставления как статистики, так и динамики всех областей хозяйства СССР и мирового капитализма. Это тем более необходимо теперь, когда эта задача, звучавшая до недавней поры как декларативный лозунг, начинает трансформироваться в программу грандиозного по темпу и размаху строительства, первый и в то же время наиболее важный и трудный этап которого намечен пятилетним планом. Естественно, что с особой тщательностью нам приходится следить за динамикой соотношения технических уровней советского и капиталистического хозяйств, ибо отстаем мы прежде всего по этой линии. В области же социальной структуры мы уже обогнали капитализм, дав образец высшего по сравнению с капиталистическим типа экономической организации, в которой ведущее начало принадлежит сектору социалистическому, планомерно регулируемому. Конечно, понятие техники в данном случае не следует ограничивать очень узко, ибо наша отсталость велика не только по линии организации и методов производства, но и в области техники организации управления, учета и т. п.

Значение сравнительного анализа основных показателей технической структуры СССР и мирового капитализма троякое. С одной стороны, он должен вскрыть степень нашей технической отсталости и огромные трудности соревнования социализма с капитализмом в наших условиях, когда приходится радикально перестраивать социальные отношения и подводить под них новую техническую базу в стране с чрезвычайно слабо развитыми производительными силами. Взятые в динамике эти показатели должны, с другой стороны, выявить степень успешности соревнования, показывая, как на каждом данном этапе разрешается проблема „кто кого“. Одновременно техническая структура современного капитализма дает нам в извест-

ной мере прообраз нашего близкого технического будущего, типы отдельных предприятий, отраслей, которые должны быть созданы у нас в процессе реконструкции нашего хозяйства, ибо в силу нашей отсталости нам неизбежно приходится использовать самым широким образом богатейший технический, а подчас и организационный опыт мирового капитализма. Однако, необходимо с особой силой подчеркнуть, что использовать технический опыт капитализма следует не рабски копируя его, а сугубо критически проверяя его соответствие нашим условиям.

Глубочайшие различия в структуре социальных систем, в движущих пружинах развертывания производительных сил, в темпе роста последних, не могут не наложить глубокого отпечатка и на методах разрешения технических проблем. Социально-экономические преимущества нашей системы открывают возможность и необходимость не только иного, но подчас и лучшего, более совершенного разрешения ряда технических проблем глубочайшей важности. Не следует забывать, что техническая прогрессивность капитализма вообще, а паразитического, гнивающего, монополистического капитализма в особенности, глубоко относительна. Высший критерий капиталистической деятельности, так называемый принцип „рентабельности“ или прибыльности, как это теоретически и на ряде конкретных примеров блестяще доказано классиками марксизма, далеко не всегда находится в дружбе с техническим прогрессом и ростом производительных сил, не говоря уже об огромном тормозящем влиянии частной собственности на средства производства и стихийности всей экономики. Самый рост производительных сил в условиях капитализма, хотя и не случаен, а закономерно вытекает из структуры капиталистического общества, все же в глазах капиталистического организатора производства является не целью, а средством и своеобразным побочным продуктом процесса присвоения прибавочной стоимости. Эффективность отдельных технических сооружений, предприятий, комбинатов капиталист оценивает лишь с точки зрения своей индивидуальной нормы прибыли в данный конкретный период, без всякого учета их значения в процессе общего развертывания производительных сил общества. Наша система разрывает эти рамки, ограничивающие технический прогресс в условиях капитализма, обеспечивая ему не только невиданный темп, но и возможность иного типа развития. Плановое хозяйство дает нам возможности и наиболее выгодного территориального размещения промышленности, и создания в кратчайшие сроки крупнейших и сложнейших комбинатов, и употребления методов наиболее эффективного использования оборудования и т. п. Все это подчеркивает необходимость, даже на данной стадии социалистического строительства, когда наша отсталость еще колоссальна, сугубо критически использовать опыт мирового капитализма, что, однако, ни в коей мере не должно означать игнорирования последнего.

¹ Доклад, читанный в секции Мирового Хозяйства Госплана СССР 10 августа 1929 г.

Различие экономической структуры СССР и капиталистических стран, однако, влияет не только на темп движения производительных сил и характер разрешения отдельных технических проблем. Оно сказывается в глубочайшем несоответствии социальных результатов более или менее однородных технических сдвигов.

Для всякого классового общества типично, что изменения в технической основе сопряжены с перемещениями социального порядка. Такие явления как концентрация производства, рост массы средств производства, падающей на единицу занятой рабочей силы, систематические изменения в удельном весе отдельных отраслей хозяйства суть формы технического прогресса, значимые для всех или ряда эпох. Но в обществе, где господствует социальное неравенство, они неразрывно связаны с изменениями экономической силы отдельных классов и классовых прослоек, а вместе с этим с рядом глубочайших противоречий. Рост вооруженности труда средствами производства означает в условиях капитализма одоление резервной армии труда, обеднение широких масс. Перемещение производительных сил между отраслями и странами — этот всеобщий закон их движения трансформируется в условиях современного антагонистического общества в закон неравномерности капиталистического развития со всеми его противоречиями и т. д.

Наша советская система является классовой, хотя весь смысл ее существования, ее историческое назначение в подготовке перехода к обществу бесклассовому. Именно поэтому и в наших условиях всякого рода технические перегруппировки означают не только изменения в степени власти человека над природой, но и в соотношении классовых сил и их расстановке.

Одни и те же технические перегруппировки влекут, однако, в наших и капиталистических условиях социальные перемещения совершенно различного порядка. В зависимости от того, какой класс господствует и использует в своих интересах тот или иной рычаг технической реконструкции, меняется социальная значимость последнего. Поэтому, сопоставляя технические уровни и сдвиги СССР и стран капитализма, подвергая сравнительному анализу более или менее однородные формы технической реконструкции хозяйства, не следует забывать о их совершенно различной социальной роли, в результате того, что глубоко различны экономические системы, тенденции их развития и историческое место каждой из них.

Основным звеном пятилетнего плана является программа социалистической индустриализации. В этой области план выдвигает наиболее грандиозные, требующие максимального напряжения сил, задачи. Как и во всех других сферах нашего хозяйства, огромные количественные сдвиги в уровне производительных сил предполагаются здесь на основе очень больших качественных достижений. В итоге, наши позиции в мировом хозяйстве должны укрепиться не

только по линии роста абсолютных размеров продукции и ее доли в мировой, но и в области качественной структуры производственного аппарата и совершенства методов производства. Каковы же, однако, наши исходные пункты в этом отношении, каковы структурные особенности того производственного аппарата промышленности, с которым мы приступаем к разрешению гигантских задач пятилетнего плана, каковы его сильные и слабые стороны, по сравнению с индустрией передовых капиталистических стран? Не берясь исчерпывающе ответить на эти вопросы, попытаемся выяснить хотя бы основные структурные черты промышленности СССР. Круг исследования здесь ограничен теми качественными характеристиками, которые имеют адекватное количественное выражение в соответствующих статистических данных. Сравнительный аспект анализа вынуждает нас оставить неиспользованными и те структурные показатели, по которым мировая статистика не дает нам сопоставимых цифр. Чрезвычайная скудость мировой статистики и ее анархичность, свойственная капиталистическому способу производства, будет еще долго ставить нас в этом отношении в очень жесткие рамки. Наконец, мы не сочли целесообразным включать в сферу нашего рассмотрения огромное количество частных вопросов, связанных со структурными особенностями отдельных отраслей промышленности, и ограничились проблемами структуры всей промышленности в ее целом.

1. Уровень концентрации фабрично-заводского производства

История развития производительных сил мировой промышленности есть в значительной мере история роста степени технической концентрации производства, в связи с которой стоят и глубочайшие изменения в экономической структуре общества. Внутренней пружиной победоносного шествия капитализма по всему земному шару явились преимущества крупного производства перед мелким, выгоды труда кооперированного перед трудом индивидуальных, обособленных производителей. Переход от классического капитализма с его свободной конкуренцией к монополистическому является прямым последствием тех изменений в технической основе капитализма, которые были принесены процессами концентрации производства. „Концентрация“, — подчеркивал Ленин, — „на известной ступени своего развития сама собой подводит, можно сказать, вплотную к монополии“ (Ленин, т. XIII, стр. 247). Но эта же гигантская концентрация производства является той материальной базой, которая создает не только возможность, но и историческую необходимость социалистического обобществления производства. Само собой разумеется, что концентрационные процессы развиваются на основе и в результате изменений в орудиях труда и методах производства, отражая в своем движении, правда, не всегда с достаточной полнотой и четкостью, изменения в общей технической основе производ-

Здесь проявилась общая закономерность концентрационного движения, по которой страны с более молодой промышленностью и «новые» отрасли индустрии имеют наиболее высокий уровень концентрации производства, ибо они не ощущают давления огромных масс старого основного капитала, вложенного в более мелкие предприятия. Огромное влияние на интенсивность концентрационного движения оказывал и очень высокий, по сравнению с другими странами, темп развертывания русской промышленности, так как ничто не благоприятствует концентрации больше, чем лихорадочное новое строительство, которое, обычно, вызывает к жизни предприятия более совершенные по техническому уровню и более мощные по размерам, при одновременном расширении старых предприятий. Высокие темпы, при относительной дороговизне и недостатке капиталов, создавали условия для широкого использования системы многих смен, что естественно повышает среднее число рабочих и массу продукции на одно предприятие. Правда, в этом случае мы имеем специфическую форму концентрационного процесса, отличающуюся тем, что при ней не происходит роста массы орудий труда на 1 предприятие. Однако, масса рабочей силы и продукции являются и самодовлеющими показателями размеров предприятий, и их рост является несомненным признаком успехов концентрации. В наших советских условиях, позволяющих использовать основной капитал с такой интенсивностью, о которой современный капитализм, страдающий от хронической недогрузки производственного аппарата, и мечтать не смеет, данная форма концентрации приобретает особое значение.

Неблагоприятным для темпа концентрационного движения в довоенной русской промышленности было превалирование в последней отраслей подразделения „Б“¹, по своему уровню концентрации, как правило, сильно уступающих производству средств производства. Однако, необычно высокий уровень концентрированности текстильной промышленности, составлявшей львиную долю в индустрии средств потребления, в известной мере нейтрализовал это обстоятельство. Наконец, очень важным фактором, повышавшим средние размеры заведений по числу рабочих, при одновременном снижении по массе основного капитала, явилась дешевизна труда в довоенной России, которая служила сильнейшим тормозом процессов механизации даже на предприятиях-гигантах. Отсюда, большая насыщенность предприятий рабочей силой, при меньшем количестве средств труда и более низкой производительности труда. Эту особенность русской промышленности особо важно учитывать при анализе степени ее концентрированности, по сравнению с индустрией других стран. Но об этом позже. Пока же обратимся к рассмотрению концентрационной кривой русской промышленности за последнюю четверть века (см. таблицу 2 на стр. 71).

¹ Производства средств потребления.

Таблица 2
Динамика уровня концентрации цензовой промышленности СССР¹

Группы по числу рабочих	до 50	51—100	101—500	501—1.000	Свыше 1.000	Всего
Годы						
Число предприятий						
1903	7.661	1.747	1.618	333	200	11.559
1913	7.974	2.012	2.066	394	328	12.774
1926/27	6.411	1.720	2.089	367	390	10.977
Число рабочих (в тыс.)						
1903	166	120	358	229	436	1.309
1913	183	145	471	275	752	1.826
1926/27	140	124	463	255	1.104	2.086
Число предприятий (в % к итогу)						
1903	66,3	15,1	14,0	2,9	1,7	100,0
1913	62,4	15,7	16,2	3,1	2,6	100,0
1926/27	58,4	15,7	19,0	3,3	3,6	100,0
Число рабочих (в % к итогу)						
1903	12,7	9,2	27,3	17,5	33,3	100,0
1913	10,0	7,9	25,8	15,1	41,2	100,0
1926/27	6,7	5,9	22,2	12,2	52,9	100,0
Среднее число рабочих на 1 предприятие						
1903	22	69	221	688	2.180	113
1913	23	72	228	698	2.293	143
1926/27	22	72	222	695	2.831	190

Чтобы сделать довоенные данные, заимствованные из отчетов фабричных инспекторов, сравнимыми с современными, мы отбросили в первых цифры, относящиеся к прибалтийским, польским и Бессарабской губерниям и исключили из вторых сведения по горной промышленности. В виду того, что эти поправки все же полного совпадения территории, а отчасти и методов учета не дают, сопоставление абсолютных данных страдает некоторой неточностью, не имеющей, однако, большого значения, ибо она, ставя под сомнение отдельные цифры, не искажает общей картины изменений в уровне концентрации.

Таблица показывает, что уже в 1903 г. на территории, примерно, равной европейской части СССР, насчитывалось 200 предприятий гигантов с 2.180 рабочими в среднем на каждое, которые, составляя 1,7% числа заведений, охватывали треть фабрично-заводского пролетариата. В 533 крупнейших предприятиях двух высших групп было сконцентрировано больше половины рабочих цензовой промышленности. На долю же 9,4 тыс. заведений с числом рабочих менее 100 в каждом падало лишь 21,9% всех рабочих. Все это свидетельствует об огромном, в особенности для того периода, уровне

¹ Без горной.

технической концентрации. Сильное превалирование предприятий-гигантов в русской промышленности уже в начале XX века — факт чрезвычайной важности, без учета которого нельзя понять ни значительного ее последующего охвата монополистическими объединениями, при сравнительно слабом уровне индустриализации довоенной России, ни общей структуры и роли финансового капитализма в последней, ни некоторых особенностей рабочего движения, ни ряд других моментов.

Последнее довоенное десятилетие было периодом дальнейшего интенсивного роста промышленности, показателями которого может служить увеличение с 1903 по 1913 гг. выплавки стали в 2 раза. Количественный рост естественно сопровождался и качественными сдвигами, в том числе и по линии концентрации производства. Удельный вес предприятий-гигантов повысился по числу заведений с 1,7 до 2,6%, по числу рабочих — с 33,3 до 41,2%, среднее число рабочих в каждом из них — с 2.180 до 2.293. Число заведений-гигантов увеличилось за десятилетие на целых 64%, поднявшись с 200 до 328, а из общего прироста числа рабочих на долю этой группы падает 62%. Все это симптомы очень высокого, крайне напряженного темпа концентрационных процессов. Чрезвычайно характерно, что на протяжении всего довоенного, как и послевоенного периода, единственной группой заведений, выигрывавшей в результате концентрационного движения в своем удельном весе, были предприятия-гиганты; все же остальные, в том числе и крупнейшие заведения с числом рабочих от 500 до 1.000, неуклонно снижают свою долю во всей промышленности. Это говорит о том, что не только темп, но и тип концентрационных процессов был очень высок, хотя последний имел и свои слабые стороны.

В итоге, накануне войны степень концентрированности русской промышленности была такова, что несколько сот заведений-гигантов играли в ней решающую роль, что имело тем большее значение, что они были расположены в немногих крупных индустриальных центрах, а не распылены по необъятной территории страны. Из общего числа этих заведений на долю двух промышленных округов — Московского и Петроградского — падало 68,4% по числу предприятий и 70,3% по числу рабочих, при чем для двух одноименных губерний соответствующие цифры составляли 30,9 и 33,3%. Сосредоточение основного ядра промышленности и индустриального пролетариата на небольшом числе крупнейших предприятий и в немногих промышленных центрах было одним из важнейших условий, организационно облегчивших впоследствии в годы революции и мобилизацию рабочих масс, и разрешение ряда задач хозяйственного строительства.

Обратимся к рассмотрению изменений, происшедших в степени концентрации промышленности за годы войны и революции. Сопоставление соответствующих данных за 1913 и 1926/27 гг. позволяет

с несомненной очевидностью констатировать, что в этой области мы оставили значительно позади довоенный, уже тогда очень высокий, уровень. Мелкие заведения с числом рабочих до 50 снизили свою долю в массе рабочих с 10 до 6,7%, предприятия же гиганты вновь ее увеличили с 41,2 до 52,9%. Особенно резкие изменения, которых не знало даже чрезвычайно интенсивное довоенное концентрационное движение, показывают средние размеры предприятий. Среднее число рабочих на 1 заведение-гигант повысилось за последнее довоенное десятилетие на 113 чел. или 5,2%, а за 1913—1926/27 гг. на 538 чел. или 23,4%. Нет никакого сомнения поэтому, что темп концентрационных процессов в последние годы значительно выше, чем до войны. Ведь следует учитывать, что тот огромный сдвиг в степени концентрации, который имел место в 1913—1926/27 гг., является продуктом не всего этого тринадцатилетнего периода, а в основном лишь 5—7 лет восстановления и частичной реконструкции промышленности. Годы гражданской войны, снизившие продукцию промышленности до 20% довоенной, а по отдельным отраслям еще ниже этого, распылившие значительную часть фабрично-заводского пролетариата, отбросившие всю индустрию, и в количественном и в качественном отношении, далеко назад, скорее тормозили концентрационные процессы, чем их стимулировали. Экономическая обстановка годов империалистической войны, в условиях которой отбор предприятий, степень их загрузки, изменение их величины решались, прежде всего, значением их продукта для ведения войны, наличием сырьевых и прочих ресурсов для развертывания производства, способствовали концентрационному движению лишь в отдельных отраслях, но здоровая база для последнего отсутствовала и в этот период. Только в последние годы, когда промышленность стала быстро восстанавливаться и началось новое строительство, концентрационные процессы вновь проявились, притом с удвоенной силой. Косвенное подтверждение этому мы находим в следующих данных:

В среднем на 1 заведение ценовой промышленности:

	1924/25 г.	1927/28 г.	Прирост в %
Рабочих	157	233	48,4
Продукции (в тыс. черв. руб.) . .	607	1.215	100,1

За три года среднее число рабочих на 1 заведение ценовой промышленности увеличилось на 48,4%, между тем как за последнее довоенное десятилетие прирост составил лишь 31,0%. В основном, этот рост носил не восстановительный характер, ибо уже цифры 1924/25 г. выше довоенных. Еще значительно больше прирост средних размеров продукции, который фактически еще выше, чем показывают наши данные, поскольку они не учитывают происшедшего в эти годы снижения цен на промтовары.

Но если согласиться с тем, что разница в современном и довоенном уровнях концентрации, если не целиком, то в основном, явля-

ется результатом 6—7 последних лет, тогда нельзя не признать темп концентрационного движения этого периода огромным, даже по сравнению с очень высокими довоенными темпами. Теоретическое объяснение этого явления особых трудностей не представляет, ибо оно кроется в общеизвестных особенностях нашей советской экономики. Это, прежде всего, результат планового регулирования промышленности и небывалого в истории темпа ее развертывания. Планирование означает не только ликвидацию стихийности в области концентрации, но и большую эффективность и повышение темпов последней. С другой стороны, в условиях лихорадочного нового строительства, расширения старых предприятий, введения дополнительных смен, роста загрузки производственного аппарата — темп концентрации не может не усилиться. Правда, товарный голод одновременно создает и противодействующую тенденцию, стимулируя в той мере, в какой этому не препятствуют сырьевые трудности, поддержание и развертывание мелких предприятий, не требующих больших капитальных затрат. Однако, эта тенденция неизмеримо слабее факторов, благоприятствующих концентрации.

К числу последних, в частности, относится и наша политика по отношению к частно-капиталистическому сектору нашей промышленности, состоящему почти сплошь из заведений мелкого типа,¹ насчитывающих в среднем на каждое около 20² рабочих против 287² в госпромышленности. Только за 2 года — с 1925/26 по 1927/28 — число частных заведений в ценовой промышленности сократилось с 2.114 до 775, а число рабочих в них — с 42,5 до 15,0 тыс. То, что в основном, это колоссальное падение сопряжено с ликвидацией заведений, а не с переходом их к обобществленному сектору, видно из того, что сокращению числа частных заведений на 1.339 единиц противостоит рост в обобществленном секторе лишь 338 единиц. Но массовая ликвидация мелких заведений, сопряженная в данном случае с социальными перегруппировками, есть крупный шаг вперед в области концентрации производства.

Очень большое значение для роста среднего числа рабочих и массы продукции на 1 заведение имеет процесс перехода к семичасовому рабочему дню и связанной с ним системе трех смен. В ту же сторону будет действовать и намечающийся переход на непрерывную рабочую неделю.

Вся система нашей экономики, высокие темпы, наша конкретная политика, таким образом, уже значительно усилили концентрационное движение. Однако, наши возможности в этом отношении далеко еще не раскрыты, поскольку мы стоим только на пороге генеральной реконструкции нашего хозяйства. Дальше мы покажем, какой огромный новый скачок вперед по линии концентрации пред-

¹ Не считая концессионных заведений.

² 1927/28 г.

Уровень концентрации крупной обрабатывающей промышленности СССР, С.-А.С.Ш. и Германии

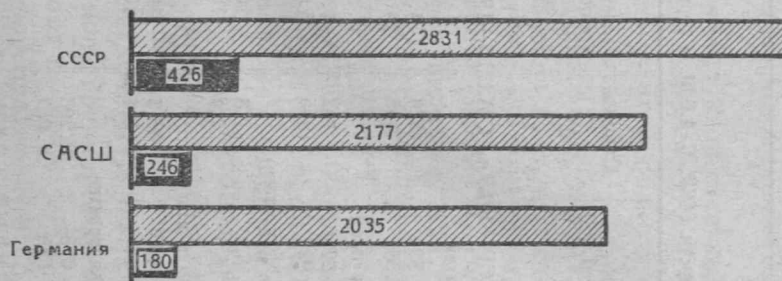
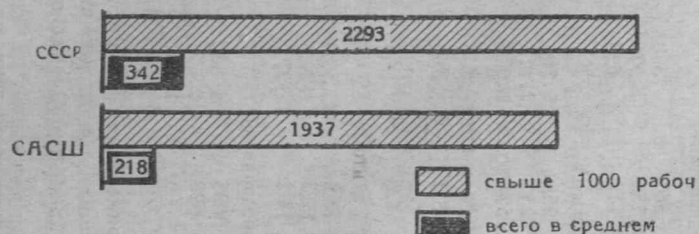
Диаграмма 1

Довоенные годы

Послевоенные годы

Число рабочих на 1 предприятие

Число рабочих на 1 предприятие

Общее число рабочих

Общее число рабочих

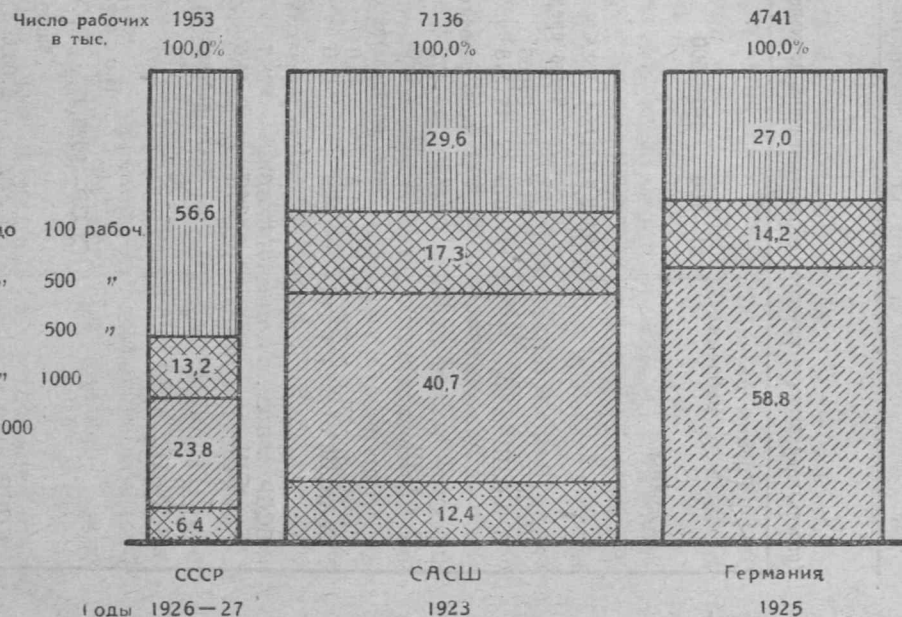
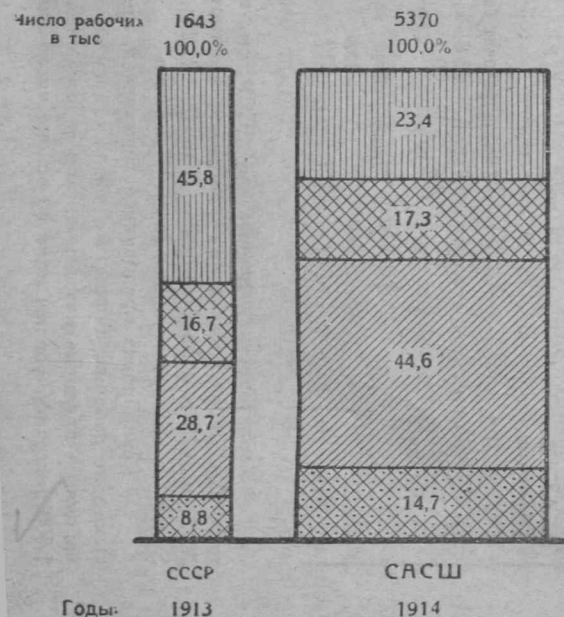

Таблица 3

Уровень концентрации крупной обрабатывающей промышленности СССР, С.-А.С.Ш. и Германии¹

Группы по числу рабочих	51—100	101—500	501—1.000	Свыше 1.000	Всего
Страны					
Довоенные годы (СССР—1913 г., С.-А.С.Ш.—1914 г.)					
Число предприятий					
СССР	2.012	2.066	394	328	4.800
С.-А.С.Ш.	11.079	11.578	1.348	648	24.653
Число рабочих (в тыс.)					
СССР	145	471	275	752	1.643
С.-А.С.Ш.	792	2.396	927	1.255	5.370
Число предприятий (в % к итогу)					
СССР	41,9	43,0	8,2	6,8	100,0
С.-А.С.Ш.	44,9	47,0	5,5	2,6	100,0
Число рабочих (в % к итогу)					
СССР	8,8	28,7	16,7	45,8	100,0
С.-А.С.Ш.	14,7	44,6	17,3	23,4	100,0
Число рабочих на 1 предприятие					
СССР	72	228	698	2.293	342
С.-А.С.Ш.	71	207	688	1.937	218
Послевоенные годы (СССР—1926/27 г., С.-А.С.Ш.—1923 г., Германия—1925 г.) ²					
Число предприятий					
СССР	1.720	2.089	367	390	4.566
С.-А.С.Ш.	12.346	13.849	1.785	971	28.951
Германия	24.641		1.112	628	26.381
Число рабочих (в тыс.)					
СССР	124	463	255	1.104	1.946
С.-А.С.Ш.	883	2.907	1.232	2.114	7.136
Германия	2.789		674	1.278	4.741
Число предприятий (в % к итогу)					
СССР	37,7	45,8	8,0	8,5	100,0
С.-А.С.Ш.	42,6	47,8	6,2	3,4	100,0
Германия	93,4		4,2	2,4	100,0
Число рабочих (в % к итогу)					
СССР	6,4	23,8	13,2	56,6	100,0
С.-А.С.Ш.	12,4	40,7	17,3	29,6	100,0
Германия	58,8		14,2	27,0	100,0
Число рабочих на 1 предприятие					
СССР	72	222	695	2.831	426
С.-А.С.Ш.	72	210	690	2.177	246
Германия	113		606	2.035	180

¹ Характеристику данных по СССР см. в примечаниях к предшествующим таблицам. Абсолютные данные по Германии заимствованы из „Wirtschaft und Statistik“, № 2 за 1928 г. и № 2 за 1929 г., по С.-А.С.Ш. из „Statistical Abstract of the United States“ за соответствующие годы.

² Группировка предприятий германской промышленности дана по числу занятых, а не рабочих, цифры же везде относятся к числу рабочих. Данные о числе рабочих в предприятиях германской промышленности с числом занятых от 500 до 1.000 экстраполированы нами на основе числа занятых в этой группе.

полагается по пятилетнему плану промышленности. Пока же обратимся к вопросу о том, каковы наши конкретные, уже достигнутые позиции в этой области, по сравнению с наиболее передовыми странами капитализма — Германией и С.-А. С. Ш. (см. таблицу 3 на 76 стр. и диаграмму 1 на 77 стр.).

В виду того, что статистика этих стран и СССР учитывает предприятия с разным цензом, нами везде взяты заведения с числом рабочих не менее 50, чтобы сделать сопоставление возможно более точным. Поскольку при современном уровне техники и концентрации мировой промышленности заведения более мелкие, за редким исключением, по своему типу относятся скорее к ремесленно-кустарному производству, в сферу нашего рассмотрения входит почти вся фабрично-заводская промышленность в собственном смысле слова. К сожалению, нам пришлось в стороне оставить горную промышленность, за отсутствием сопоставимых данных по С.-А.С.Ш. Большого значения, однако, последнее обстоятельство не имеет.

Таблица дает нам наглядное представление о соотношении уровней концентрации промышленности СССР, Германии и С.-А.С.Ш. на основе группировок заведений по числу рабочих. Но число рабочих хотя и чрезвычайно важный, но все же не единственный признак размеров предприятий. Это очень серьезное методологическое соображение, которое не следует упускать из виду при анализе приведенных данных.

Основной вывод, который ярко иллюстрируется таблицей, сводится к тому, что и до войны, и в 1926/27 г. русская промышленность стояла выше по уровню концентрации, чем американская и германская, с той оговоркой, что в данном случае мы условно суживаем понятие концентрации, ограничиваясь только одним из ее признаков. Характерно не только то, что мы стоим на первом месте в этом отношении, но и поразительны огромные размеры интервалов, отделяющих С.-А.С.Ш. и Германию от нас, при сравнительно скромной разнице между последними. Если в 1913 г. на долю предприятий-гигантов приходилось в довоенной России 6,8% заведений и 45,8% рабочих, то в С.-А.С.Ш. соответствующие цифры составляли лишь 2,6 и 23,4%. На долю предприятий-гигантов в С.-А.С.Ш. падал до войны почти в 2 раза меньший процент рабочей силы промышленности, чем у нас. Обратное соотношение удельных весов дают более мелкие заведения первых двух групп с числом рабочих до 500 в каждом. Значительно выше, чем в С.-А.С.Ш., было у нас и среднее число рабочих на каждое заведение и на крупнейшие из них в особенности. Все это тем более важно, что С.-А.С.Ш. все время стоят по уровню концентрации промышленности в первом ряду среди крупных индустриальных стран и что в них значительно выше, чем в русской промышленности, удельный вес отраслей, производящих средства производства, которые особо сильно концентрированы.

С довоенной германской промышленностью мы сопоставления в таблице не проводим, чтобы не увеличивать и без того значительные размеры последней. Однако, следующие две цифры показывают, что соотношение нашего уровня концентрации с германским было, примерно, такое же, как с американским. В 1907 г. процент рабочей силы крупной промышленности, занятой в заведениях-гигантах, составлял в Германии 21,7 против 42,7 в нашей промышленности.

Последние 10—15 лет значительно повысили степень концентрации промышленности всех трех стран. Однако, соотношение уровней концентрации не подверглось сколько-нибудь серьезным изменениям, несмотря на то, что в концентрационном движении промышленности СССР был перерыв в течение ряда лет, какого не знали С.-А. С. Ш., несмотря на пережитую за это время огромную экспансию американской индустрии и проведенную рационализацию в Германии, в условиях, когда промышленность СССР занималась восстановлением довоенного уровня. Это свидетельствует о превосходстве нашего темпа концентрации, связанном с особенностями нашей экономики. Иллюстрацией к тому, что „концентрационные ножницы“, по сравнению с довоенным, скорее выросли, чем сузились, могут послужить следующие цифры, в которых соответствующие данные по СССР нами приняты за 100:

	Доля предприятий-гигантов в крупн. про-сти по числу рабочих		Среднее число рабочих			
			на 1 заведение крупн. пр сти		на 1 заведение-гигант	
	до войны	в 1923/26 г.	до войны	в 1923/26 г.	до войны	в 1923/26 г.
СССР . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
С.-А.С.Ш. . .	51,1	52,2	63,7	57,7	84,5	76,9
Германия . .	50,8	47,6	—	42,3	—	71,9

Соотношение удельных весов заведений-гигантов осталось почти неизменным. Среднее же число рабочих на 1 заведение в СССР возросло значительно сильнее, чем в С.-А. С. Ш. и Германии, и их отставание от СССР соответственно увеличилось. Однако, повторяем, что пока что мы условно пользуемся лишь одним, хотя и важным, но не исчерпывающим признаком размеров предприятий и степени концентрации.

Реальное значение того, что наша промышленность состоит из заведений гораздо более крупных по числу рабочих, чем американская и германская, сильно ослабляется, однако, значительно меньшей эффективностью трудовых затрат и недостаточной механизацией производства. Мы уже отмечали вскользь, что обяснение того парадоксального противоречия, что русский капитализм развертывал, с

одной стороны, заведения-гиганты, с другой же, — далеко в недостаточной мере снабжал их силовыми двигателями и прочими орудиями механизации труда, кроется, прежде всего, в дешевизне рабочей силы. К этому присоединяются длинный рабочий день, относительный недостаток основных капиталов и ряд других условий исторического развития русской промышленности.

Все это одновременно имеет свою оборотную сторону в низкой производительности труда, при чем снижающее влияние дешевизны рабочей силы и длинного рабочего дня было не только косвенным, через ослабление механизации, но прямым, поскольку вытекающие отсюда тяжелые материальные и культурно-бытовые условия давили на степень интенсификации труда. Известное влияние на высоту последней оказывала и специфическая структура нашего рабочего класса, наличие в нем огромной массы полупролетариев полукрестьян, для которых работа в промышленности является не только новым, но очень часто побочным делом, которые не освоились с особой размеренной дисциплиной и высокими темпами трудового процесса в условиях крупного машинного производства. В конечном счете — крайне нерациональное использование рабочей силы, которую русский капитализм растрачивал столь же хищнически, как и естественные богатства страны. Голы революции, в особенности начавшаяся реконструкция промышленности, в этом отношении многое изменили, но коренной перелом еще впереди. Пока же тип наших промышленных заведений, их техническое лицо, унаследованное от капитализма, продолжает нести налет той смеси американизма с азиатчиной, столь характерной для многих сторон нашего довоенного и даже советского бытия. В данном конкретном случае, в степени концентрации промышленности, это выражается в том, что заведения, являясь гигантами по числу рабочих, оказываются значительно меньших размеров, если последние определять по наличию орудий производства, и еще меньшими, если мерилom избрать их экономическую эффективность, выражающуюся в массе выбрасываемой ими продукции. Совершенно естественно, что соотношение уровней концентрации промышленности СССР и стран передового капитализма, при оценке размеров заведений по продукции и основному капиталу, оказывается поэтому подчас иным, чем то, которое мы смогли зафиксировать, сопоставляя заведения по числу рабочих.

Статистика С.-А. С. Ш. и СССР не дает нам вполне сопоставимых данных, чтобы судить о соотношении размеров промышленных заведений по основному капиталу и стоимости продукции. Однако, следующие подсчеты довольно четко иллюстрируют фактическое положение вещей в этой области.

В 1923 г. на долю заведений с числом рабочих до 50 приходилось в С.-А. С. Ш. около 19—20% общего числа рабочих промышленности. Это дает нам основание предполагать, что удельный вес этих заведений в валовой продукции и массе механической двига-

тельной силы промышленности был, во всяком случае, не выше 20, а, по всей вероятности, ниже этой цифры. Остановившись для осторожности на последней, мы получили возможность установить мощность двигателей и продукцию, падающую на крупную промышленность, т.е. на заведение с числом занятых свыше 50. Далее мы предполагаем, что в 1927 г. абсолютное число заведений крупной промышленности С.-А. С. Ш., их удельный вес по всем показателям остался таким же, как и в 1923 г. В итоге мы получаем следующую таблицу:

	Всего в крупной ¹ обра- батыв. промышленности				В среднем на 1 заведение					
	Заведений	Рабочих (тыс.)	Механч. двиг. (тыс. лош. сил)	Валовая продукция (млн. руб.) ²	Рабочих	Мех. инч. двиг. (тыс. лош. сил)	Валовая продукция (т. черв. р.) ²	Рабочих	Механ. двиг.	Валовая продукт. ²
								СССР=100		
СССР 1926/27 г. . .	4.566	1.946	2.695	10.034	426	590	2.198	100,0	100,0	100,0
С.-А.С.Ш. 1923 г. . .	28.951	7.136	26.476	94.147	246	915	3.252	57,7	155,1	148,0
" 1927 ³ " . . .	28.951	6.681	31.226	97.501	231	1.079	3.368	54,2	182,9	153,2

Сделанное в таблице сопоставление ни в коей мере не претендует на точность отдельных цифр, ибо для получения данных по С.-А.С.Ш., в особенности за 1927 г., мы прибегли к довольно грубой экстраполяции. Однако, можно с полной уверенностью утверждать, что все допущенные неточности влияют исключительно в сторону преуменьшения средних размеров заведений С.-А.С.Ш., а не их преувеличения, ибо, во-первых, фактически удельный вес крупной промышленности, благодаря более высокой производительности труда и энерговооруженности, выше по продукции и механической силе, чем по числу рабочих, во-вторых, за 1923—1927 гг. удельный вес крупных заведений во всей промышленности по всем показателям, несомненно, увеличился, число же заведений, как показывают данные об общем движении последних, несколько уменьшилось.

Не имея возможности статистически учесть эти моменты, мы фактически преуменьшили среднюю продукцию и мощность двигателей на 1 заведение промышленности С.-А.С.Ш., что, однако, только усиливает выводы, иллюстрируемые таблицей.

Будучи более крупными по числу рабочих, заведения нашей промышленности, взятые в среднем, сильно уступают американским по массе механических двигателей. Еще сильнее наша отсталость по средним размерам продукции, при чем она, по крайней мере, в два

¹ Заведения с числом рабочих не менее 50.

² Без учета различий в уровнях цен.

³ Данные экстраполированы.

раза выше, чем показывают приведенные цифры, ибо в последних не учтена разница в уровнях цен на промтовары, которые, если верить весьма сомнительным по своей точности исчислениям Конъюнктурного Института ЦСУ, в 2,5 раза ниже в С.-А.С.Ш., чем у нас. Правда, с другой стороны, возможно, что у нас вкралась статистическая неточность обратного порядка, благодаря следующему обстоятельству. Очень вероятно, — фактически это проверить крайне трудно — что значительно больший удельный вес заведений-гигантов в СССР сопряжен и с большей степенью интеграции промышленности СССР, благодаря чему значительно большая доля продукции, чем в С.-А.С.Ш. переходит из цеха в цех, не попадая на рынок. Но тогда методологически правильнее сопоставлять с валовой продукцией промышленности С.-А.С.Ш. не валовую продукцию нашей промышленности, а ее валовой оборот. Это несколько изменяет соотношение размеров заведений по продукции в нашу пользу, поскольку валовой оборот на 1 заведение цензовой промышленности выше валовой продукции на 34%. Все же эта поправка, которая приемлема только отчасти, лишь несколько меняет количественные пропорции, оставляя нетронутыми качественные соотношения.

Отсутствие соответствующих данных вынуждает нас оперировать цифрами средних размеров заведений по всей крупной промышленности в целом. Поскольку в последней совершенно различен удельный вес заведений разной величины по числу рабочих в СССР и С.-А.С.Ш., возникает вопрос, не пришли ли бы мы к несколько иным выводам, имея более дифференцированные показатели? В частности, применимо ли к заведениям-гигантам сказанное о средних размерах заведений крупной промышленности в целом? На последний вопрос приходится дать безусловно положительный ответ. Конечно, если говорить об удельном весе заведений-гигантов в валовой продукции, то он, несомненно, выше у нас, чем в С.-А.С.Ш., но это лишь функция того, что на их долю падает гораздо больший процент всей рабочей силы промышленности, чем в С.-А.С.Ш. Однако, на ряду с этим нельзя игнорировать вопрос о средней массе продукции, падающей на одно такое заведение, а она, несомненно, значительно ниже в промышленности СССР, по сравнению с американской. Ведь среднее число рабочих на 1 такое заведение в С.-А.С.Ш. лишь на 23% ниже, чем у нас, производительность же труда по грубым подсчетам раза в три выше нашей. Но то же самое верно и по отношению к средним размерам заведений-гигантов по числу механических двигателей.

Германские промышленные переписи совершенно не учитывают стоимости продукции. Это лишает нас возможности выяснять соотношение средних размеров заведений нашей и германской промышленности по продукции. Но зато мы имеем точные цифры о мощности механической двигательной силы в среднем на 1 заведение.

Таблица 4

Механические двигатели крупной промышленности СССР в Германии¹

Группы по числу рабочих	51—200	201—1.000	1.000 и выше	Всего
Страны				
Мощность двигателей (лош. сил).				
СССР	343.597	578.440	2.346.213	3.268.250
Германия	2.371.845	4.142.048	7.701.311	14.215.204
Мощность двигателей (в % к итогу).				
СССР	10,5	17,7	71,8	100
Германия	16,7	29,1	54,2	100
Мощность двигателей на 1 заведение (лош. сил.)				
СССР	115	413	4.960	673
Германия	114	721	8.945	520

Заведения-гиганты и по массе механических двигателей играют в промышленности СССР гораздо большую роль, чем в германской. Однако нетрудно заметить, что отставание Германии здесь значительно меньше, чем по числу рабочих.

Средняя мощность двигателей на 1 заведение крупной промышленности также выше у нас, чем в Германии (673 лош. сил и 520 лош. сил). Но это лишь обманчивый результат статистических «средних», связанный с тем, что в Германии заведения с числом рабочих от 50 до 200 составляют значительно большую долю последних, чем в СССР. Но если взять только заведения с числом рабочих свыше 200, в которых сконцентрировано больше 80% всей двигательной силы, то здесь оказывается, что наши заведения, превосходя германские по среднему числу рабочих, сильно уступают по средней мощности двигателей, при чем особо сильно отстают заведения-гиганты. Правда, в известной мере последнее обстоятельство обязано иному распределению заведений-гигантов по отраслям промышленности; так, например, у нас из общего числа этих заведений на горную и металлургическую промышленность приходится 27%, а на текстильную — целых 38,2%. В Германии же соответствующие цифры равны 11,4% и 11,4%. Это, естественно, снижает среднюю мощность двигателей на 1 заведение-гигант в СССР по сравнению с Германией. Все же меньшие размеры наших заведений по мощности двигателей являются в основном продуктом не этих особенностей их структуры, а нашей отсталости по линии механизации производства, как это показывают приведенные нами ниже данные по отдельным отраслям промышленности.

¹ СССР—1926/27 г., Германия—1925 г. Данные охватывают все отрасли, включая и горную.

Общий вывод, который вытекает из сравнительного анализа уровней концентрации фабрично-заводской промышленности СССР и передовых стран капитализма, сводится к тому, что, значительно опередив другие страны по среднему количеству рабочих, падающих на 1 заведение, и удельному весу предприятий-гигантов, мы очень серьезно отстаем по средней массе механических двигателей и продукции на каждое заведение. По сравнению с промышленностью С.-А.С.Ш. и Германии, в нашей индустрии отчетливо вырисовываются «ножницы» между насыщенностью наших предприятий рабочей силой, с одной стороны, и массой средств труда и размерами продукции,— с другой. Именно поэтому глубоко ошибочно сопоставлять уровень концентрации нашей и капиталистической промышленности только на основе одного какого-нибудь признака размеров заведений, так как при этом можно, в зависимости от выбора признака, с одинаковым правом утверждать и об огромном превосходстве и об огромной нашей отсталости.

Здесь возникает вполне законный вопрос о том, можно ли рассматривать более крупный характер наших промзаведений по числу рабочих как экономическое преимущество в условиях нашего отставания по другим линиям? Не является ли это наше «превосходство» функцией нашей технической отсталости, низкой производительности труда, слабого уровня механизации производства? Иными словами, является ли тот огромный, невиданный в других странах уровень концентрации нашей промышленности по распределению рабочей силы, который мы выше констатировали, нашим техническим плюсом или минусом?

Мы полагаем, что то обстоятельство, что в нашей промышленности преобладают заведения гиганты по числу рабочих, то, что в этом отношении мы стоим впереди и С.-А.С.Ш. и Германии, есть фактор положительный, при том огромной важности, при всей нашей отсталости по размерам механических двигателей и продукции. Ведь бесспорно колоссальное экономическое значение того, что около 60% рабочей силы, 66,4% механических двигателей и около 50% продукции дают нам всего лишь 473 заведения-гиганта, или 4,2% из общего числа в 11.340. Это чрезвычайно облегчает и управление промышленностью и ее планирование, и техническую реконструкцию и дает ряд других преимуществ, которые столь же очевидны, как и упомянутые. Конечно, «ножницы» между размерами заведений по массе рабочей силы, основного капитала и продукции должны быть и будут, в процессе рационализации и реконструкции, устранены.

Разрешение этой задачи в ряде случаев будет сопряжено с абсолютным уменьшением числа рабочих отдельных заведений. Однако, наметившиеся пути и методы реконструкции нашей промышленности, как правило, связаны с увеличением размеров занятой рабочей силы, при значительно превосходящем его росте продукции и элементов основного капитала. Диспропорция между размерами заведений по

Таблица 5

Сравнительные данные об уровне концентрации отдельных отраслей промышленности СССР и Германии¹

Отрасли промышленности	Среднее число рабочих на 1 заведение		Доля заведений гигантов в общ. числе рабочих		В среднем на 1 заведение-гигант				Данные по СССР в 0/0 к соответственным данным по Германии			
					Рабочих		Механ. двиг. (лош. сил.)					
	СССР	Германия	СССР	Германия	СССР	Германия	СССР	Германия	Рабочих на 1 завед.	Рабочих занят. в завед.-гигант.	на 1 завед.-гигант	на 1 завед.-гигант
											Рабочих	Механ. двиг. лош. сил.
1. Metallургическая	2.190	404	90,2	57,0	3.818	2.787	11.257	27.302	542	158	137	41
2. Горная	1.308	780	85,2	73,5	3.868	2.349	9.385	11.607	168	116	165	81
3. Текстильная	1.184	193	82,6	18,1	3.199	1.532	2.848	2.378	613	456	209	120
4. Машиностроение и средства передвижения	693	247	66,0	40,8	3.079	1.948	567	3.672	281	162	158	15
5. Электротехн. и точная механика.	647	285	69,1	56,4	1.688	2.563	2.060	4.198	227	123	66	49
6. Химическая	315	222	29,1	42,6	1.468	2.415	4.935	16.069	142	68	61	31
7. Обработка камня и глины . . .	288	146	31,4	6,1	1.791	1.202	1.745	1.615	197	515	149	108
8. Обработка металлов	283	143	38,6	13,8	2.055	1.618	3.435	2.109	198	280	127	163
9. Швейная	239	119	15,2	8,2	1.820	1.474	985	513	201	185	123	192
10. Кожевенная и линолеумная . .	213	148	15,9	20,8	1.243	2.103	1.199	3.989	144	76	59	30
11. Бумажная и полиграфическая . .	211	144	17,7	12,0	1.541	1.439	3.322	4.924	147	148	107	67
12. Пищевкусовая	193	119	16,7	11,6	1.702	1.360	2.111	1.688	162	144	125	125
13. Лесная и деревообр.	175	120	8,8	0,2	1.608	1.280	1.440	751	146	4.400	126	192

¹ Данные по СССР за 1926/27 г., по Германии — за 1925 г. Данные охватывают лишь заведения с числом рабочих не менее 50. Объединение отдельных отраслей промышленности СССР в более крупные группировки произведено нами по номенклатуре германской переписи.

массе рабочих, продукции и орудий труда будет преодолеваться, таким образом, в порядке равнения не по наименьшему, а наикрупнейшему звену. Конкретно это означает, что, опираясь на колоссальную, неизвестную ни одной индустриальной стране концентрацию рабочей силы, мы будем догонять страны передового капитализма, укрупняя наши заведения по величине продукции и основного капитала.

Основные выводы, к которым мы пришли на основе рассмотрения данных об уровне концентрации всей промышленности, взятой в целом, полностью подтверждаются и цифрами, характеризующими удельный вес заведений разной величины в отдельных отраслях промышленности, позволяющими одновременно выявить ряд особенностей концентрационного движения в СССР, которые суммарными данными стусеиваются (см. таб. 5 и диаг. 2 на стр. 84 и 86).

Отдельные отрасли промышленности расположены нами в таблице в нисходящем порядке по уровню концентрации, при чем основным признаком последнего мы взяли среднее число рабочих на одно заведение крупной промышленности, которое в основном изменяется в соответствии с удельным весом заведений-гигантов в общем числе рабочих.

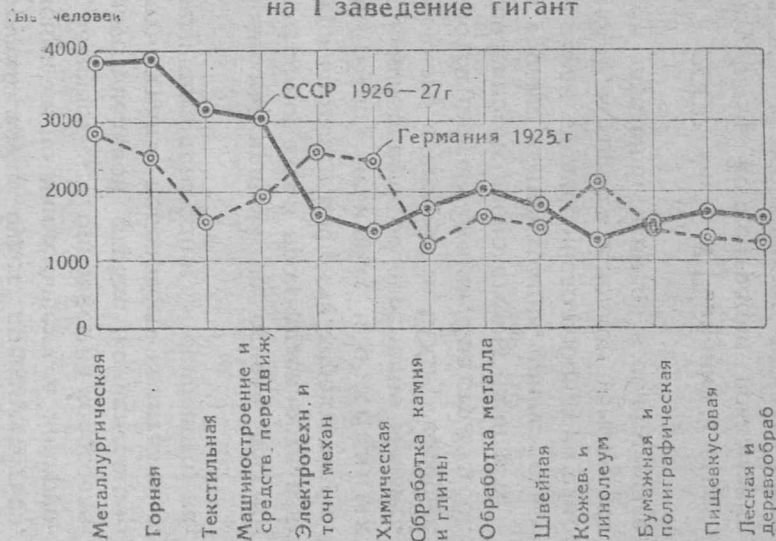
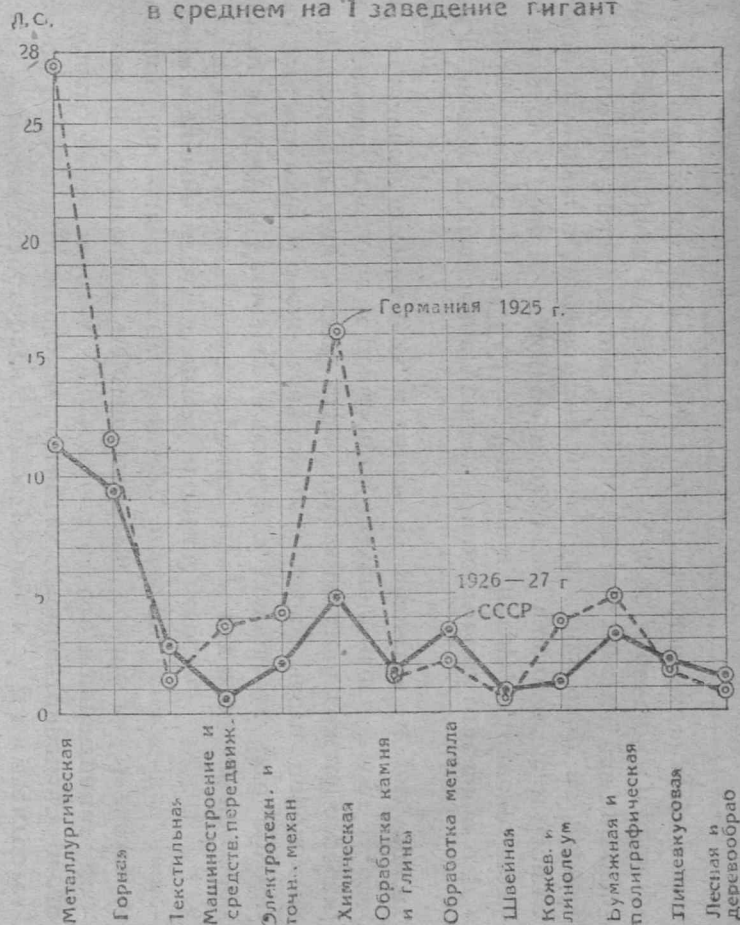
Как и следовало ожидать, в СССР, как и в Германии и в других странах, наиболее высокий уровень концентрации показывает производство средств производства, в особенности тяжелая промышленность. В металлургической и горной отраслях промышленности СССР 85—90% рабочих занято в заведениях, на каждое из которых падает в среднем немногим менее 4 тыс. рабочих. В машиностроительной (включая судостроение, автостроение и т. п.) и электротехнической отраслях в заведениях-гигантах сконцентрировано около 70% общего числа рабочих. Значительно слабее концентрация производства в химической промышленности, обработка металлов и минералов. Последние места занимают швейная, кожевенная, пищевкусовая и прочие отрасли легкой промышленности.

Различия в уровнях концентрации отдельных отраслей промышленности в СССР и Германии, в основном, совпадают. Это обусловлено тем, что они в очень значительной своей части порождены специфичностью технической структуры заведений каждой отрасли, хотя огромное, а подчас и решающее значение здесь имеют и „возраст“ отдельных производств, и темпы их развития, и ряд других моментов.

Сравнивая соотношение уровней концентрации отдельных отраслей промышленности в СССР и Германии, нетрудно, однако, заметить, на ряду с общим сходством, и одно глубокое отличие, имеющее большое значение: в противоположность Германии одно из первых мест по уровню концентрации занимает у нас текстильная промышленность, являющаяся не только типичной, но и основной и решающей отраслью нашей легкой индустрии. В заведениях-гигантах с чис-

Сравнительные данные об уровне концентрации отдельных отраслей промышленности СССР и Германии

Диаграмма 2

Доля заведений гигантов
в общем числе рабочихКоличество рабочих в среднем
на 1 заведение гигантМощность механических двигателей
в среднем на 1 заведение гигант

лом рабочих не менее 1 тыс. в ней занято 579 тыс. рабочих из общего числа 701 тыс.¹, между тем в Германии из 830 тыс. рабочих на такие заведения падает лишь 150 тыс., при чем в среднем на каждое из них приходится в 2 раза меньше рабочей силы и на 20% меньше механической силы, чем у нас. Среднее число рабочих на 1 заведение в текстильной промышленности у нас в 6 раз больше, чем в Германии. При огромном удельном весе текстильных предприятий во всей нашей промышленности, это обстоятельство не могло не отразиться на общем уровне концентрации последней, взятой в целом, и его соотношении с германским.

Особо высокая степень концентрированности русского текстильного производства объясняется целым рядом обстоятельств. Она является, прежде всего, продуктом бурного темпа его развития в довоенные годы, широкого распространения в текстильной промышленности системы многих смен, высоко развитой интегрированности производства и т. п. В последние годы текстильная промышленность чрезвычайно интенсивно росла, оправившись быстрее других отраслей от провала периода гражданской войны, при чем многие ее заведения переведены на трехсменную систему и семичасовой рабочий день. Все это, конечно, повышает степень концентрированности производства.

Бурному развертыванию русской текстильной промышленности противостоит крайне медленное ее развитие в довоенной и полная ее стагнация, стоящая в связи с низким жизненным уровнем масс, в послевоенной Германии. Все эти исторические, социальные и конъюнктурные моменты объясняют нам совершенно различные места, занимаемые текстильной промышленностью по уровню концентрации в ряду других отраслей у нас и в Германии.

Таблица показывает, что, отмеченные нами более крупные размеры заведений в нашей промышленности по числу рабочих по сравнению с германскими, как и более высокий удельный вес заведений-гигантов, типичны не только для всей промышленности в целом, но почти для каждой отрасли, взятой в отдельности. Только химическая индустрия из более важных отраслей, чрезвычайно слабо развитая, по сравнению с германской, уступает последней по роли заведений-гигантов. Степень и качество превосходства размеров наших заведений, однако, в отдельных отраслях далеко не одинаковы.

По ряду производств, преимущественно легкой промышленности заведения нашей промышленности значительно крупнее, чем в Германии не только по числу рабочих, но и по массе механических двигателей, падающих на каждое из них. Сюда относятся: обработка текстильного волокна, металлов, минералов, пищевкусовых веществ и дерева. Но зато в решающих производствах с особой яркостью

¹ Сопоставляя наши заведения с германскими и американскими, мы здесь, как и везде, рассматриваем лишь заведения с числом рабочих не менее 50 в каждом.

проявляется ахиллесова пята того специфического типа концентрации, который характерен для нашей промышленности и отражает ее общую техническую отсталость. Она заключается в огромном несоответствии масс живой рабочей и механической двигательной сил. В особенности это чувствуется, если рассматривать предприятия-гиганты, имеющие в этих отраслях особое значение. В металлургическом, горном и машиностроительном производствах — этих трех китах современной индустрии — среднее число рабочих на 1 заведение-гигант в процентах к соответствующим данным по Германии составляет у нас 158⁰/₀, 116⁰/₀ и 162⁰/₀, а средняя мощность механических двигателей — лишь 41⁰/₀, 81⁰/₀ и 15⁰/₀. Наша отсталость здесь колоссальна, и разрешение задачи „догнать и перегнать“ потребует наибольших усилий и наибольшего внимания, ибо это узловая проблема технической реконструкции нашей промышленности.

Следующая таблица, в которой мы сопоставляем степень концентрации отдельных отраслей промышленности в СССР и С.-А.С.Ш., имеет условное значение, поскольку в ней фиксируются размеры заведений лишь по числу рабочих. Они показывают, в какой мере мы по отдельным отраслям в этом отношении превосходим С.-А.С.Ш. Только в нефтеобрабатывающей и полиграфической отраслях доля заведений-гигантов у нас ниже, и то весьма незначительно, чем в С.-А.С.Ш. К сожалению, состояние статистических данных не позволило нам сопоставить среднюю массу продукции механических двигателей, падающую на 1 заведение-гигант в обеих странах. Но нет никакого сомнения, что в этих областях наши позиции еще более невыгодны, чем по сравнению с промышленностью Германии.

Доля заведений-гигантов в общем числе рабочих в отдельных отраслях промышленности СССР и С.-А.С.Ш.

Отрасли	СССР	С.-А.С.Ш.	Отрасли	СССР	С.-А.С.Ш.
1. Железнодорожное, транспортное машиностр. . .	95,0	71,3	11. Сельскохозяйственное машиностроение . . .	48,6	36,6
2. Хлопчатобумажная . . .	91,4	36,8	12. Табачная	39,0	19,5
3. Черная металлургия . . .	91,0	60,5	13. Бумажная	32,7	13,9
4. Судостроение	81,8	51,4	14. Кожевенно-обувная . . .	25,0	12,8
5. Электротехническая . . .	69,1	56,2	15. Стекольная	22,3	16,8
6. Цементная	59,7	12,8	16. Шелковая	15,1	15,7
7. Трикотажная	58,5	14,1	17. Фарфоро-фаянсовая . . .	14,7	3,0
8. Нефтеобрабатывающая . . .	54,6	56,1	18. Полиграфическая	8,9	11,3
9. Шерстяная	51,9	34,9	19. Лесная и деревообрабатывающая	8,9	7,8
10. Производственное и прочее машиностроение . . .	49,0	24,6			

Переходим к вопросу о тех изменениях в уровне концентрации промышленности СССР, которые можно ожидать в ближайшие годы, в связи с осуществлением пятилетнего плана.

Все основные установки пятилетки и объективные условия ее выполнения способствуют чрезвычайно интенсивной концентрации производства. Колоссальные темпы плана, его качественные устремления, упор в сторону особого внимания отраслям, производящим средства производства, грандиозная программа строительства новых заведений и коренной реконструкции значительной части действующих, связанная с укрупнением последних, предполагаемое создание целого ряда крупнейших комбинатов, установка на резкое повышение степени механизации труда и его производительности и, наконец, как основа всего перечисленного, плановый характер индустриализации — все это мощнейшие рычаги концентрационного процесса.

Основным и решающим для пятилетия является, однако, не только темп концентрационного движения, но и его тип. Мы очень значительно опередили другие страны по размерам наших заведений по числу рабочих. Но мы отстаем, и чрезвычайно сильно отстаем, по массе основного капитала, механических двигателей и продукции на одно заведение. Общий баланс технической структуры нашей промышленности не в нашу пользу. Отсюда задача — коренным образом изменить господствующий у нас тип промышленного заведения, привести в соответствие друг с другом объем людского аппарата предприятий с его материально-техническим остовом и экономической эффективностью, выражающейся в массе продукции, ликвидировать своеобразные „ножницы“ между этими элементами, равняясь при этом не на слабейшее, а на сильнейшее звено. Без разрешения этой задачи наши промышленные заведения по своему типу останутся технически отсталыми, несмотря на огромное, неизвестное ни одной индустриальной стране мира, превалирование заведений-гигантов. Но соответствует ли темп и характер концентрационного движения, сопряженного с реализацией пятилетнего плана, необходимости коренного изменения существующего типа промышленных предприятий? На этот вопрос приходится дать безусловно утвердительный ответ.

Подсчеты Госплана не дают нам, к величайшему сожалению, чрезвычайно важного элемента для суждения о динамике средних размеров промышленных заведений за пятилетие — числа заведений, предполагаемых в действии в 1932/33 г. Общее число намеченных к постройке новых заведений исчисляется по госпромышленности, примерно, около 2,5—3 тыс., что даст увеличение, примерно, на 30⁰/₀. Известная часть заведений мелкого типа намечена к ликвидации. Можно поэтому предположить, что прирост числа предприятий за пятилетие составит около 25⁰/₀.

Предполагаемый прирост числа рабочих на 33⁰/₀ в этих условиях означает сравнительно незначительное увеличение среднего количе-

ства рабочей силы, падающей на одно заведение цензовой промышленности. В этом направлении концентрационные процессы, особенно интенсивными не будут, хотя есть все основания полагать, что в связи с наметившимся переходом на непрерывную рабочую неделю и выяснившейся возможностью превышения ряда намеченных пятилеткой темпов, прирост числа рабочих будет значительно выше 33%.

Нет никакого сомнения, однако, что удельный вес заведений-гигантов по числу рабочих и среднее количество последних на каждое из них повысится весьма значительно. Это будет естественным результатом постройки целого ряда новых заведений-гигантов и того обстоятельства, что реконструироваться, укрупняться и переводиться на непрерывную рабочую неделю будут в первую голову крупнейшие предприятия. Основное значение того сдвига в уровне концентрации нашей промышленности, который произойдет за пятилетие, лежит, однако, в совершенно иной плоскости.

По наметке Госплана промышленность увеличится к концу пятилетия по основному капиталу в 3,0 раза,¹ продукции — в 2,8 раза², мощности механических двигателей — в 2,25 раза.³ Если исходить из того, что общее число промышленных заведений увеличится, примерно, на 25%, это означает, что средние размеры промышленного заведения к концу пятилетия составят по сравнению с 1927/28 г. по основному капиталу 240%, двигательной силе — 180% и продукции — 225%. Среднее же число рабочих на одно заведение при этом увеличится, примерно, на 7%. Реализация пятилетнего плана, таким образом, предполагает резкое увеличение массы основного капитала и продукции на одно заведение, при почти стабильном уровне числа рабочих. Это чрезвычайно важная качественная характеристика концентрации производства, на основе осуществления промышленной пятилетки. Этот своеобразный тип концентрационного процесса, резко отличающийся от довоенного, будет иметь своим следствием если не полную ликвидацию, то очень сильное сжатие тех „ножниц“, на которые мы выше указывали. Если сейчас наши преимущества в области концентрации промышленности по числу рабочих нейтрализуются в значительной мере низкой производительностью и капиталовооруженностью труда, то это пятилетие в этом отношении очень многое изменит. Выявившиеся необходимость и возможность значительного превышения ряда запроектированных темпов позволяют надеяться, что достижения будут еще выше, отмеченных нами.

Качественная характеристика концентрационных процессов пятилетия, сама по себе, еще недостаточно фиксирует их огромное значение. Чрезвычайно важно подчеркнуть их крайне напряженные, рекордные темпы. В какой мере последние значительно выше, чем в капиталистических странах, свидетельствуют следующие данные.

¹ Госпромышленность.

² Промышленность, планируемая ВСНХ.

³ Цензовая промышленность.

Современной промышленности С.-А.С.Ш., при сохранении темпов последнего периода, потребуется для достижения соответствующего увеличения средних размеров заведений: по продукции свыше 20 лет, по механическим двигателям — 12—15 лет. В Германии за 18-летие — с 1907 по 1925 гг. — мощность двигателей на одно заведение крупной промышленности выросла на 110%, в СССР же предполагаемое увеличение за пятилетие составит 80%. Все это говорит о небывалом темпе концентрации производства в СССР.

Решающим фактором, определяющим и качественно и количественно концентрацию промышленности в 1927/28 — 1932/33 гг., является развертываемое нами грандиозное новое строительство. В какой мере тип наших вновь строящихся промышленных заведений выше того, который господствует в промышленности СССР в настоящее время, показывают следующие данные:

Таблица 6

Распределение старых и вновь строящихся промышленных заведений по размерам их основных капиталов¹

Размеры предприятий по стоимости капиталов	На 1/X 1925 года				Запроектировано к постройке в пятилетие 1927/28 — 1932/33 гг.			
	Число заведений	Полная восстановительная стоимость основн. капитала и имущества			Число объектов	Строительная стоим.		
		В млн. чер. рублей	В % к итогу	На 1 заведение		В млн. чер. рублей	В % к итогу	На 1 заведение
До 250 тыс. руб.	6.688	500,2	7,8	0,1	954	102,7	1,3	0,1
От 250 тыс. руб. до 1 млн. руб. . .	1.461	815,3	12,6	0,6	535	311,1	4,0	0,6
„ 1 до 5 млн. руб.	722	1.733,4	26,9	2,4	663	1.407,7	18,0	2,1
„ 5 „ 10 „	111	877,6	13,6	7,9	192	1.254,2	16,0	6,5
„ 10 „ 50 „	87	1.883,9	29,2	21,7	125	2.434,6	31,1	19,5
Свыше 50 млн. руб.	9	638,7	9,2	71,0	21	2.323,0	29,6	110,6
Итого	9.078	6.449,0	100,0	0,7	2.490	7.833,3	100,0	3,1

С 1/X—25 г. по 1/X—28 г. основной капитал промышленности вырос на 22%. По всей вероятности, в результате этого роста изменились и удельные веса заведений разной величины в сторону усиления роли более крупных из них. Приводимые нами данные о капиталах действующих предприятий поэтому уже несколько устарели и не совсем соответствуют положению вещей в данный момент.

¹ Данные за 1925 г. — ЦСУ СССР. Остальные заимствованы из II тома „Пятилетнего плана народно-хозяйственного строительства СССР“, стр. 89. Данные не охватывают за 1925 г. топливной промышленности, а по новому строительству топливной и части строительной промышленности.

Все же их сопоставление с предполагаемой стоимостью новых предприятий разной величины представляет большой интерес.

В 1925 г. полная восстановительная стоимость основных капиталов и имущества 9.078 заведений СССР составляла 5,5 млрд. руб. За пятилетие же предполагается затратить на строительство 2.490 объектов 7,8 млрд. руб. Средняя стоимость каждого объекта, таким образом, почти в 4,5 раза выше средней стоимости заведений в 1925 г.

Еще более показательны данные о доле заведений-гигантов в старом основном капитале и новых вложениях.

Во всей промышленности, кроме топливной и электростанций, насчитывалось в 1925 г. лишь 9 предприятий-колоссов с капиталом свыше 50 млн. руб. в каждом, в которых было сконцентрировано 9,2% всего капитала промышленности. За пятилетие же предполагается построить 21 объект стоимостью свыше 50 млн. каждый, вложив в них 2,3 млрд., или около 30% стоимости всего нового строительства. Средняя масса основных капиталов на такое заведение составляла в 1925 г. 71 млн. руб., а средняя строительная стоимость строящихся объектов исчисляется в 110 млн. руб.

Нужно учесть, что цифры стоимости вновь строящихся заведений не окончательны, так как они фиксируют лишь стоимость работ в это пятилетие, и что мощность многих заведений будет впоследствии значительно увеличена. Это еще больше усиливает различие размеров старых и вновь строящихся предприятий.

По отдельным отраслям Госплан следующим образом характеризует те сдвиги в уровне концентрации, которые принесет реализация промышленной пятилетки.¹

В металлургической промышленности 9 заводов-гигантов стоимостью свыше 150 млн. каждый будут иметь мощность большую, чем все существующие заводы, вместе взятые.

По Донуглю средняя годовая добыча на 1 шахту составит в 1932/33 г. 178 тыс. тонн против 96 тыс. тонн в 1927/28 г.

В шерстяной промышленности будет выстроено 5 фабрик, которые дадут продукцию, равную довоенной, когда предприятий было около 350.

В стекольной промышленности из общего числа 11 строящихся заводов 5 крупнейших рассчитаны на продукцию, в полтора раза превышающую производительность существующих в настоящее время 150 заводов Союза и равную производительности всех заводов довоенного времени числом 300.

В лесопильных заводах устанавливаются рамы в 3 раза производительнее старых.

В бумажной промышленности 5 предприятий дадут больше продукции, чем все заведения 1927/28 г.

В сахарной промышленности намечены к постройке заведения с суточной продукцией, в 3 раза превышающей существующую мощность. То же в консервной и других отраслях промышленности.

Все это дает основания утверждать, что „в конце пятилетия процессы концентрации во всех отраслях примут огромные размеры. При вступлении в эксплуатацию даже нескольких объектов на долю сотен старых останется ничтожнейший процент производства... На смену мелким предприятиям приходит новая фабрика, социалистическая не только по принадлежности рабочему классу, но и по высокой производительности“.¹

Огромное превосходство размеров строящихся нами заведений, по сравнению с существующими у нас, еще не решает вопроса о том, в какой мере новое строительство соответствует в этом отношении практике передовых капиталистических стран. Сопоставление здесь чрезвычайно затруднено тем обстоятельством, что ни в одной промышленной стране мира мы не имеем, в подавляющем большинстве отраслей, строительства новых предприятий-гигантов, так как и тот рост производственного аппарата, который происходит за счет расширения и переоборудования существующих предприятий, далеко обгоняет возможности сбыта. Сравнение же предполагаемой мощности вновь строящихся и старых, сложившихся в течение десятилетий, заводов методологически не совсем правильно, ибо, в первом случае, мы имеем производительность лишь исходную, с огромными потенциальными возможностями ее увеличения, во втором же, она является конечным продуктом длительного развития, с гораздо более ограниченными резервами дальнейшего роста. Все же подобное сравнение представляет значительный интерес.

В тяжелой промышленности нами принят за основу тип заводов мощностью в 650—750 тыс. тонн чугуна каждый. В Германии же около 50 доменных предприятий имеют общую мощность в 15—16 млн. тонн, что дает в среднем на каждое 300—320 тыс. тонн годовой выплавки. В С.-А.С.Ш. чугунолитейная промышленность насчитывает 122 завода с средней мощностью в 410 тыс. тонн. Запроектированная нами мощность выше средней и по Германии, и по С.-А.С.Ш. Но она все же далека от тех рекордов, которые дает нам капиталистический мир. Так, например, один из заводов Gary Works в Америке имеет мощность: по чугуну 1,5 млн. тонн, по стали 2,0 млн. Впрочем, следует отметить, что нами уже приступлено к проектировке нового металлургического гиганта в Мариуполе с мощностью в 3,5 млн. тонн металла.

В каменноугольной промышленности мы имеем по Донуглю 13 начатых крупных шахт, которые дадут к концу пятилетия около

¹ „Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР“, т. II, ч. I, стр. 90.

¹ Там же, стр. 91.

6 млн. тонн угля в год, т.е. около 0,5 млн. тонн каждая. Это выше средней мощности шахт Германии. Однако, следует учесть, что в Руре средние шахты дают в год около 600 тыс. тонн, а самые крупные — до 2,4 млн. тонн в год. Но если будет реализован выдвинутый проект постройки шахты производительностью в 6 млн. тонн, то германские рекорды будут нами побиты.

В автомобильной промышленности Нижегородский завод с его предполагаемой продукцией в 100 тыс. машин будет иметь рекордную производительность по сравнению с современными предприятиями Европы. Крупнейшая фирма Европы — Ситроен — дала в 1927 г. продукцию в 75 тыс. машин, а вся Германия, насчитывавшая в 1927 г. 30 заводов только легкового автостроения, по американской оценке, выбросила на рынок в 1928 г. лишь около 90 тыс. машин. Но опять-таки нам еще очень далеко до американских рекордов.

По линии электростроительства самым мощным сооружением явится днепровская станция, рассчитанная на 560 тыс. *квт.* Крупнейшие же электростанции Германии имеют мощность в 300—400 тыс. *квт.*, а в С.-А.С.Ш. строится станция с окончательной мощностью — 1 млн. *квт.*

Эти примеры можно было бы в несколько раз умножить. Они показывают, что заведения и агрегаты, которые мы строим, значительно крупнее среднего обычного типа существующих в капиталистических странах, но за редкими исключениями ниже рекордов капиталистического мира. На данной стадии нашей индустриализации мы пока что только „догоняем“ передовые страны капитализма, стремясь заимствовать у них наиболее совершенные типы предприятий. Но в отдельных случаях мы вынуждены ориентироваться на „средний“, обычный, господствующий тип заведений передовых капиталистических стран, не имея возможности сразу брать самый новый, мощный по размерам и не всегда еще технически и экономически проверенный и оформившийся вид предприятия. Но необходимо, с особой силой подчеркнуть, что в значительной мере это является не только продуктом объективных экономических условий, но и следствием некоторого консерватизма части технических кругов, нуждающегося в самом решительном отпоре, ибо это может нам впоследствии дорого стоить.

Роль кустарно-ремесленного производства

До сих пор мы рассматривали степень концентрации фабрично-заводской промышленности СССР, как таковой. Этим проблема концентрации, однако, не исчерпывается, ибо большое значение имеет и вопрос о соотношении между фабрично-заводским и кустарно-ремесленным производствами, особенно в СССР, где последнее играет весьма крупную роль.

По данным проф. А. Рыбникова, известного знатока нашей мелкой промышленности, в довоенной России около двух третей всех лиц

промышленного труда было занято в мелкой и только треть в крупной — ценовой промышленности. Ко всему сказанному выше об уровне концентрации нашей фабрично-заводской промышленности, таким образом, следует добавить, что в ней было занято до войны в 2 раза меньше рабочей силы, чем в кустарно-ремесленном производстве, чтобы получить представление о степени концентрированности всей нашей промышленности, взятой в целом. Изменения, происшедшие за годы войны и революции в этой области, весьма значительны, однако, коренного перелома они еще не означают (см. таблицу 7 и диаграмму 3 на стр. 96, 98).

В 1926/27 г. в ценовой промышленности СССР было занято всего 2.810 тыс. лиц,¹ в мелкой — 3.790 тыс.² Отсюда вытекает, что из всей массы промышленного труда 57,4% падает на мелкое производство. Это значительно меньше той цифры, которую мы приводили для довоенного времени (65%), свидетельствующей о происшедшем большом снижении удельного веса мелкой промышленности. Все же последняя до сих пор поглощает основную массу рабочей силы промышленности.

Экономическое значение мелкого производства в нашем хозяйстве меньше, чем это могло бы показаться, на основе приведенных цифр. Следует учесть глубокое различие в производительности труда в мелком и крупном производствах, благодаря которому доля первого в продукции промышленности меньше половины его доли в рабочей силе. Ценовая промышленность, охватывая лишь 42,5% рабочей силы, дает 72,1% валовой продукции, мелкая же промышленность концентрирует 57,5% занятых и выбрасывает лишь 27,9% продукции. Валовая продукция не является, конечно, точным измерителем производительности труда, но эти данные все же в достаточной мере отчетливо и правильно фиксируют огромное ее отставание в мелком производстве по сравнению с крупным. Это глубокое различие в эффективности трудовых затрат в фабрично-заводской и кустарно-ремесленной промышленности звучит одновременно как смертный приговор последней, хотя отсюда еще не вытекает, что мелкое производство не может увеличивать свои абсолютные размеры, а в известные моменты, и свою относительную долю в той или иной отдельной отрасли промышленности.

Рассматривая абсолютные размеры и удельный вес мелкого производства в отдельных отраслях, можно легко заметить, что колебания здесь огромны.

Противоположные полюсы в этом отношении занимают швейная промышленность, в которой неценовые заведения охватывают 94,8% занятых и дают 73,6% продукции, и металлургия, совершенно

¹ Рабочих и служащих и административно-технического персонала.

² Здесь, как и в последующем, мы пользуемся данным ЦСУ СССР, полученным на основе выборочного обследования мелкой промышленности в 1927 г. и всесоюзной переписи 1926 г.

Абсолютные размеры и удельный вес мелкой промышленности в СССР и Германии¹

Таблица 7.

Отрасли промышленности	Мелкая нецензовая промышленность СССР				Мелкая промышленность, включая цензовые заведения с числом занятых менее 50					
	занятые (в тыс.)	валовой оборот (в млн. черв. руб.)	Доля во всей пром—сти, в 0/0		занятых (в тыс.)		занятых, в 0/0 ко всему числу работающих			
			по числу занятых	по вло- вой про- дукции			во всей пром—сти		в мелк. пром—сти	
					СССР	Герма- ния	СССР	Герма- ния	СССР	Герма- ния
1. Горная	1,2	0,3	0,3	0,0	3,3	14,8	0,7	1 8	0,1	0,3
2. Metallургическая	—	—	0,0	0,0	0,1	31,1	0,0	5,0	0,0	0 7
3. Обработка металлов	377,4	226,7	76,2	34,0	387,1	513,2	78,1	59,5	9,9	10,8
4. Машиностроение и средства передви- жения	47,5	16,8	15,9	2,1	50 6	242,7	17,0	19,6	1,3	5 1
5. Электротехника и точная механика	2,5	4,0	7,9	2 9	3,0	182,5	9,6	30,5	0,1	3 8
6. Обработка камня и глины	114,3	40,5	36,3	10,0	126,5	260,4	40,2	38,0	3,2	5 5
7. Химическая	53,8	47,9	43,1	9,8	57,4	63,1	46,0	20,1	1,5	1,3
Итого 1—7	596,7	336,2	31,0	7,9	628,0	1. 07,8	32,6	25,5	16,0	27,6
8. Текстильная	424,8	295,9	35,6	7,9	429,8	297,6	36 0	24,5	10,9	6,3
9. Швейная	1.484,9	737,0	94,8	73,6	1.487,7	1.132,3	95,0	79,3	37,9	23,9
10. Бумажная и полиграфическая	51,8	66,9	29,4	14,7	62 6	194,4	34,5	33,8	1,6	4,1
11. Кожвенная и линолеумная	168,5	813,0	77,9	59,3	175,7	96,1	81,2	58,1	4,5	2,0
12. Резиновая	0,2	1,0	1,0	0,6	0 2	5,6	1,0	8,5	0,0	0,1
13. Лесная и деревообрабатывающая	466,3	201,0	78,7	31,0	481,5	689,6	81,3	72 0	12,3	14,5
14. Пищевкусовая	597,5	2.117,4	65,8	44,8	659,7	961,1	72,6	70 4	16 8	20,3
15. Прочие	—	—	0,0	0,0	—	60,5	0,0	50,7	0,0	1,3
Итого 8—15	3.194,0	4.232,2	68,3	35,0	3.297,2	3.437,4	70,5	58,4	84,0	72,4
Всего	3.790,7	4.568,4	57,4	27,9	3.925,2	4.745,2	59,5	43,1	100,0	100,0

¹ Данные по Германии за 1925 г. Данные по СССР предоставлены в распоряжение Госплана ЦСУ Союза, и составлены на основе итогов выборочного обследования мелкой промышленности СССР в 1927 г. и данных переписи 1926 г. В число занятых включены везде рабочие, служащие и административно-технический персонал. Валовая продукция мелкой промышленности принята равной ее валовому обороту. Цифры по валовому обороту округлены, но при исчислении процентных отношений использованы неокругленные данные.

не знающая мелкого производства. Основная масса кустарно-ремесленных заведений концентрируется в производстве средств потребления, на долю которого падает свыше пяти шестых всех занятых и девяти десятых валового оборота мелкой промышленности. Вслед за швейной промышленностью выделяются высоким удельным весом и абсолютными размерами мелкого производства: обработка кожи, дерева, металлов и пищевкусовых веществ. Довольно значительный процент занятых падает на мелкую промышленность в отраслях: химической, силикатной, текстильной и бумажно-полиграфической, но ее доля в продукции этих производств крайне незначительна.

Обратимся к вопросу о том, в какой мере структура нашей промышленности, в смысле ее распада на фабрично-заводское и кустарно-ремесленное производство, отличается от строения индустрии передовых стран капитализма. Возможность такого сопоставления нам дает только статистика Германии.

Чтобы получить сравнимые данные по СССР и Германии, мы включили в мелкую промышленность СССР и ценовые заведения с числом рабочих до 50, в которых в 1926/27 г. было занято около 142 тыс. рабочих. К сожалению, мы не знаем, сколько в этой группе заведений занято служащих, технического персонала и самостоятельных, не наемных работников, которые тоже должны были бы войти в подсчет. По сравнению с общими цифрами занятых в мелкой промышленности, количество их, однако, столь невелико, что эта неточность значения не имеет.

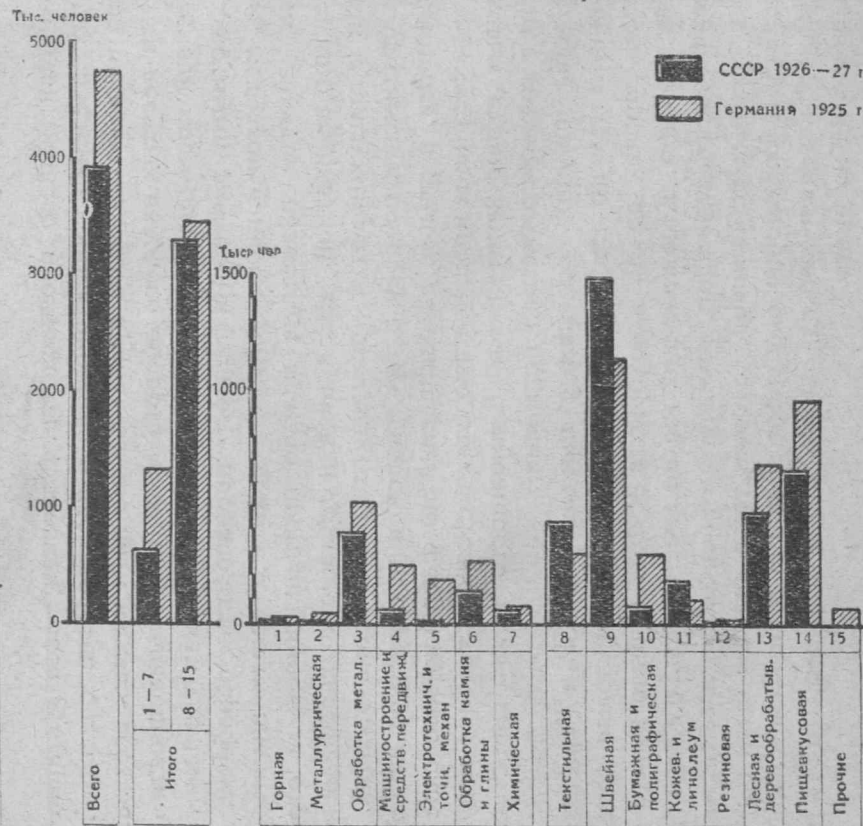
Удельный вес мелкой промышленности в СССР, как показывает таблица 7, значительно выше, чем в Германии. Вместо 60% лиц промышленного труда, которые падают на мелкое производство у нас, Германия дает лишь цифру в 45%. Чтобы оценить значение этого обстоятельства, необходимо учесть, что мелкая промышленность и абсолютно и относительно гораздо сильнее развита в Германии, чем в С.-А.С.Ш. и что по сравнению с последними мы еще больше отстаем по удельному весу крупного производства во всей промышленности в целом. При более низкой производительности мелкого производства, такое распределение рабочей силы промышленности является для нас весьма невыгодным и служит одним из показателей нашей технической отсталости.

Относительно высокий удельный вес мелкого производства в нашей промышленности не означает еще, что и абсолютные размеры его велики в особенности по сравнению с потребностями страны. В этом отношении соотношение абсолютных чисел, занятых в мелкой промышленности у нас и в Германии, чрезвычайно характерно. Оказывается, что, несмотря на то, что германское население меньше половины нашего, а ее крупная индустрия почти в 2,5 раза больше нашей, в ее мелкой промышленности работает на 813 тыс. чел. больше, чем у нас. Но Германия — страна с технически наиболее передовой и высоко концентрированной промышленностью в Европе. Возмож-

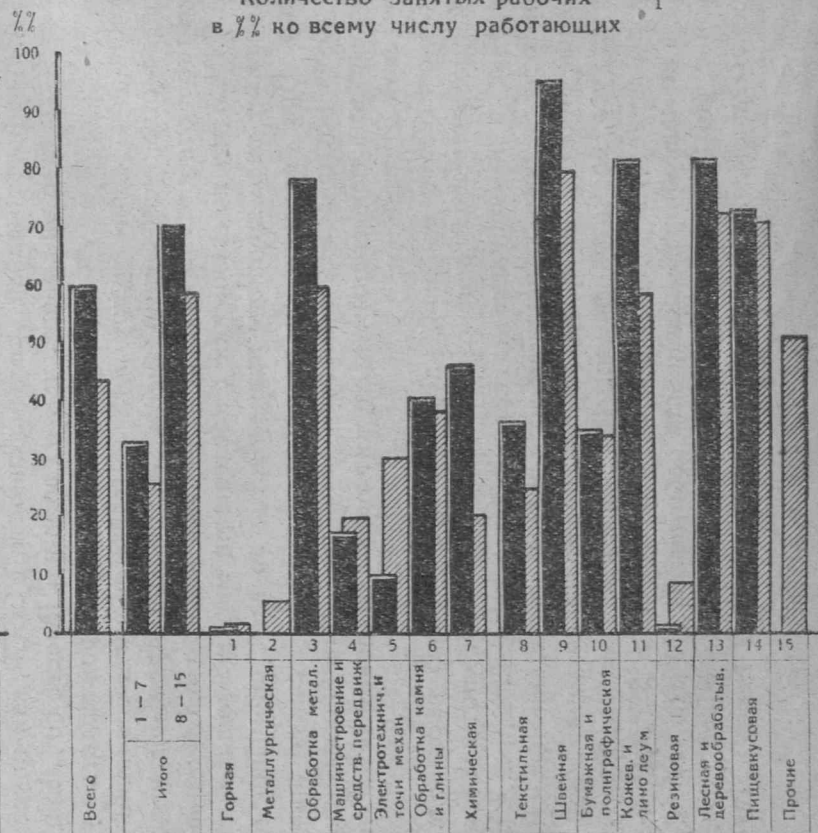
Абсолютные размеры и удельный вес мелкой промышленности в СССР и Германии.

Диаграмма 3

Количество занятых рабочих

Количество занятых рабочих в % ко всему числу работающих

¹ Во всей промышленности (цензовая + мелкая).

ность сожительства мелкого производства с крупным в условиях современной техники, таким образом, еще очень велика, несмотря на то, что удельный вес последнего непрерывно падает, и концентрационные процессы во всем мире разворачиваются в последние десятилетия весьма интенсивно. Это обстоятельство необходимо серьезно учитывать и в нашем хозяйственном строительстве.

Сравнивая распределение мелких заведений по отраслям, у нас и в Германии, мы замечаем в общем то же закономерное тяготение их к отраслям, производящим средства потребления, при чем и в Германии на первом месте стоят: швейное, пищевкусовое производство и обработка дерева и металла. Но отмечается и различие существенного значения. В то время, как у нас на долю подразделения А падает лишь 16% всей мелкой промышленности, в Германии соответствующая цифра равна 27,6%. Отставание мелкой промышленности СССР по числу занятых от германской также происходит, главным образом за счет производства средств производства. Это является, в основном, отражением нашей общей технической отсталости, в особенности, по линии моторификации и электрификации нашего хозяйства. Только в двух отраслях — машиностроительной (включая средства передвижения) и электротехнической — мелкое производство Германии насчитывает 425 тыс. занятых против 53 тыс. у нас, при чем в основном это мастерские по электропроводке, радиофикации, авто- и велоремонту, ремонту разных машин и т. п. С успехами электрификации и моторификации страны эти виды мелкого производства, разумеется, будут у нас широко развиваться.

Возможности экспансии мелкой промышленности имеются у нас, однако, и в тех производствах, где она не дополняет, а конкурирует с крупным. Мелкая промышленность не имеет больших перспектив, в связи с низким уровнем производительности труда в ней, и историческая песенка ее спета. Но она имеет и известные преимущества, не требуя для своего развертывания больших основных капиталов и сроков. В условиях огромного недостатка последних, существующего на данном этапе нашего социалистического строительства, это обстоятельство приобретает особое значение; наоборот, наличие больших масс совершенно неиспользуемой рабочей силы и острый товарный голод отодвигают на задний план соображения о низкой производительности кустарно-ремесленного производства. Именно поэтому, стимулирование последнего в тех отраслях, в которых оно по сырьевым и иным условиям не будет мешать развертыванию крупной промышленности, не только целесообразно, но в современных условиях абсолютно необходимо, при чем кооперативная форма должна явиться основным типом его социальной организации. В некоторых отраслях — например, производстве ряда строительных материалов — развертывание мелких заведений является даже предпосылкой успешного выполнения программы строительства крупной индустрии.